

Ли Хэчэнь стиснул зубы, ему оставалось только откинуть одеяло и, перевернувшись, слезть с кровати. На коленях он заковылял по ковру, шатаясь на каждом шагу. В обычные дни он ни за что не позволил бы себе такое движение на людях, потому что ненавидел жалостливые взгляды — однако сейчас, услышав, как Лин Хань после мертвой тишины издаёт звуки, похожие на сухие позывы к рвоте, он уже не мог думать о многом. Ползком на коленях он обогнул ширму и увидел, что Лин Хань тоже лежит на полу, закрывая рот рукой, всё тело дрожит, а кровь непрерывно капает сквозь пальцы, прижимающие губы.

— Ты что... — Ли Хэчэнь хотел поддержать его, но тот резко оттолкнул его.

— Не трогай меня! Со мной всё в порядке! — хрипло прошептал Лин Хань, после чего начал сильно кашлять.

Его ногти посинели, на тыльной стороне ладоней выступили вены, даже глаза мгновенно покраснели, заполнились кровяными прожилками. Выплываемая кровь смешивалась с мутной чернотой. Ли Хэчэнь вскричал:

— Ты отравлен! А Чжэн Фэйюй?! Где он?

Лин Хань непрерывно кашлял кровью, лишь спустя некоторое время наконец немного пришёл в себя и с трудом произнёс:

— Фэйюя... я отослал... Я не хочу, чтобы кто-то слышал наш разговор... Не обращай на меня внимания... Я немного отдохну и всё пройдёт... Иди на кровать... Не сиди здесь... Это вредно для твоих ног...

— Что это за яд? Как ты отравился? — спросил Ли Хэчэнь, видя, что цвет лица Лин Ханя наконец немного улучшился.

Лин Хань, тяжело дыша, сидел на полу, опершись одной ногой о ширму:

— Тот, кто хочет заполучить Карту Десяти Тысяч Бессмертных, не отпустит меня просто так, но и не даст мне легко умереть, потому что кроме меня никто не знает, где находится настоящая Карта. Старший брат, ты должен запомнить мои слова: ни в коем случае не смотри на ту картину, что бы ни случилось.

Потому что любой, кто однажды увидит истину внутри той картины, больше не сможет освободиться, навеки погрузившись в ад! Слушай внимательно: если со мной что-то случится, ты станешь следующим патриархом. Наставник не позволил тебе стать патриархом не потому, что ты ему не нравишься, а потому, что он жалеет тебя — патриарх несёт слишком много ответственности и страданий, не держи на него обиды.

— Я никогда не злился на наставника, — сказал Ли Хэчэнь.

— Потому что тогда, старший брат, ты получил тяжёлые ранения, потерял обе ступни, тело стало инвалидом. Наставник надеялся, что ты сможешь прожить спокойную жизнь. Поэтому, хотя со стороны кажется, что он так и не научил тебя самым могущественным техникам, это не из-за пристрастия, а потому что он хотел, чтобы ты спокойно дожил свои дни в Секте Юнь, под присмотром меня и учеников. Возможно, его мысли слишком эгоцентричны, но у него действительно были благие намерения... — тон Лин Ханя всё больше напоминал предсмертные наставления.

— Я никогда не винил ни наставника, ни тебя, хватит об этом! Я не тот беспомощный калека,

которому постоянно нужна забота. Скажи мне, как вывести яд из твоего тела? — спросил Ли Хэчэнь.

— Разве я не говорил? Тот, кто подложил яд, не даст мне легко умереть, у меня есть свой способ, не беспокойся. Я велел Фэйюю подготовить карету, он отвезёт тебя в безопасное место, а когда эта буря утихнет, мы вернём тебя в Секту Юнь, — ответил Лин Хань.

— Тогда зачем ты только что сказал, что после твоей смерти я стану патриархом Секты Юнь!? Ты явно не уверен, что спасёшься! Нет! Я не могу уехать! — упрямо заявил Ли Хэчэнь.

— Хе, старший брат, что ты можешь сделать, оставшись здесь? Ты же видишь, в твоём нынешнем состоянии ты лишь станешь заложником, которым будут меня шантажировать. Ты даже не можешь нормально передвигаться — послушай моего совета, однажды я обязательно заберу тебя обратно.

Лин Хань похлопал Ли Хэчэня по плечу, затем, опершись о землю, поднялся, после чего подхватил Ли Хэчэня на руки и, пошатываясь, отнёс обратно на кровать.

— Если ты всё ещё считаешь меня старшим братом, верни мне мои ноги! — Ли Хэчэнь схватил его за рукав.

Лин Хань вздохнул:

— Те протезы, что я сделал тебе раньше, были уничтожены в ту ночь во время нападения убийц. Но чтобы сделать новые деревянные ноги, столь же искусные, как те протезы, времени уже не осталось. К тому же твои ноги повреждены, покраснели и опухли, сейчас не время ходить на протезах. Тебе как раз нужно отдохнуть. Когда я делал тебе протезы, я говорил — не носи их подолму, но ты никогда не слушал. Когда-нибудь ты сотрёшь до кости свои оставшиеся колени, и тогда уж точно забудь о ходьбе!

— Лин Хань! — с негодованием крикнул Ли Хэчэнь.

— Старший брат! Ты уже человек с ограниченными возможностями, без обеих ступней! Почему ты никак не можешь принять этот факт?! Издевательства над собой заставляют тебя чувствовать себя лучше?! Сколько бы ты ни злился! Ты не сможешь быть как обычный человек! Твоё пребывание в Секте Юнь — обуза для меня! Думаю, я сказал достаточно ясно! — Лин Хань оттолкнул его руку, стиснув зубы.

— Я просто не могу смириться! Почему, когда нашу школу постигло большое несчастье, ты не позволил мне участвовать! Разве я не твой старший брат?! — воскликнул Ли Хэчэнь.

— Старший брат, наставник и я с самого начала считали тебя калекой, даже твою пенсию уже давно продумали, оставь своё бесполезное самолюбие. Я сказал всё, что хотел. Прощай.

Лин Хань резко поднялся и ушёл.

— Лин Хань! Вернись! Вернись! — закричал Ли Хэчэнь с кровати.

Лин Хань слегка обернулся:

— Старший брат, не трать силы, пытайся догнать меня, твои покалеченные ноги никогда не поспеют за моими шагами!

Сказав это, он больше не оглядывался, крупными шагами покинул комнату, лишь слишком сильно сжав кулаки, так что ногти почти впились в ладони.

Ли Хэчэнь в конце концов тоже не упал с кровати снова. Он, конечно, знал, что не сможет угнаться за шагами Лин Ханя.

Но...

— Я знаю тебя не меньше, чем ты знаешь меня — Лин Хань, разозлить меня, унижить моё достоинство, разве это твоя забота о калеке-старшем брате? Ха, ты меня сильно недооцениваешь.

Ли Хэчэнь убрал только что яростное выражение лица, его лицо вновь обрело обычную холодность.

* * *

Чжэн Фэйюй наконец вернулся спустя полчаса, и он принёс кое-что с собой.

— Наставник, я принёс тебе подарок, который подготовил для тебя младший брат по учёбе — твои протезы сломаны, починить их сразу не получится, но тебе, наверное, скучно всё время лежать на кровати, вот это тебе для передвижения.

Чжэн Фэйюй поставил привезённую инвалидную коляску перед кроватью, чтобы Ли Хэчэнь посмотрел.

— Хм, — лишь равнодушно отозвался Ли Хэчэнь.

— Ты только что поссорился с младшим братом по учёбе? Видно, какое у тебя злое лицо. Наверняка он сказал то, что тебе не понравилось, твой ослиный характер я знаю лучше всех! Ладно, ладно! Ты же не девушка! К чему обижаться, давай садись, я научу тебя, как пользоваться.

Чжэн Фэйюй похлопал Ли Хэчэня по щеке.

— Не трогай меня, — буркнул Ли Хэчэнь. У Чжэн Фэйюя совсем не было вида ученика, никакого уважения к старшим.

— Быстрее садись! Не злись! — сказал Чжэн Фэйюй. — Или мне нужно купить тебе сахарную вату, чтобы уговорить? Смотри, смотри, я научу тебя пользоваться, и ты сможешь свободно передвигаться!

— Я знаю, как пользоваться, — фыркнул Ли Хэчэнь. — Да и эта коляска сделана не Лин Ханем, а моим наставником. После того как я лишился ног, он активно сделал для меня коляски на все случаи жизни, на разный рост, с детства до взрослого, чтобы я хорошо лежал и за мной ухаживали, каждый день учил меня вместо прочего путям поддержания здоровья, запрещал касаться любых острых инструментов, боясь, что я покончу с собой... Ладно, не буду говорить.

Ли Хэчэнь вспомнил те дни после травмы, когда всё за него делали наставник и младший брат по учёбе, и невольно содрогнулся.

Чжэн Фэйюй помог ему надеть новую одежду, закрепил корону для волос, затем усадил в коляску с мягкой подушкой для спины. После такого облачения Ли Хэчэнь выглядел как

невероятно элегантный учёный-конфуцианец. Если бы не пустая нижняя часть его одежды, у него был бы вид стройного красавца, непревзойдённого таланта страны.

Усевшись, Ли Хэчэнь сказал:

— Фэйюй, найди одеяло, чтобы накрыть мне ноги, мои ноги легко замерзают и начинают болеть.

— Ах да, да! Как я мог забыть! Подожди немного! Я сейчас найду тебе одеяло!

Чжэн Фэйюй хлопнул себя по голове и поспешил искать одеяло.

Однако, только выйдя за дверь, он почувствовал странность. Ли Хэчэнь не изнеженный человек, всегда скрывал свою инвалидность с помощью протезов, почему же он вдруг говорит, что боится холода в ногах? Неужели за последние дни раны обострились? Чем больше он думал, тем страннее ему становилось, и он вернулся в комнату:

— Наставник, твои старые раны на ногах, возможно, из-за недавних передряг снова ухудшились, дай я посмотрю!

Ли Хэчэнь как раз осваивал способы использования коляски, увидев, что Чжэн Фэйюй вошёл, не смог сдержать вздох.

<http://bllate.org/book/15444/1369814>